

Хотя тетя завидовала и не верила, после долгого мгновения она заставила себя улыбнуться. Она не хотела обидеть не того человека и все еще мечтала о деньгах и новой недвижимости. С фальшивой улыбкой она произнесла: "А, когда Цзи Нуань вышла замуж? Мы даже не знали. Поскольку мы все здесь семья, видите ли, карты Цзи Нуань были заморожены. Ей неудобно давать деньги семье. Не могли бы вы помочь ей дать немного?"

Судя по тому, что Цзи Нуань знала о человечестве, она даже не ожидала, что кто-то может быть настолько бесстыдным.

Люди из маленьких городов, как правило, были простыми и честными. Такие люди, как ее тетя с невероятно толстой кожей, были редкостью.

Однако взгляд Мо Цзиншэня лишь равнодушно прошелся по тете. Его губы приподнялись в слабой ухмылке, но он оставался холоден: "Между супружескими парами, разве не принято, чтобы жены контролировали семейные финансы? Все мои карты в руках Нуан Нуан. Неудивительно, что сегодня они также должны были быть заморожены".

Улыбка тети мгновенно рассыпалась. Она повернулась и посмотрела на Сон Сиси и Сон Кеке. Обе сестры были совершенно очарованы Мо Цзиншэнем, но от одного его предложения они в ужасе проснулись.

Заметив пристальный взгляд матери, Сон Сиси нахмурила брови и с некоторым смущением спросила: "Как это может быть, что такие богатые люди, как вы, не оставляют для себя ни одной карточки? Хотя в бумажнике моего кузена много карточек, и мы не можем определить, какая кому принадлежит, не может быть, чтобы у вас двоих были только эти карточки..."

Взгляд Мо Цзиншэня наконец переместился на Сун Сиси. Он холодно посмотрел на нее: "У одной карты много применений. Сколько их может мне понадобиться?"

Сун Сиси замолчала, услышав его ответ.

Действительно, черная карта содержала не менее десяти миллионов юаней. Если бы это была глобальная, безграничная черная карта, то не было бы необходимости иметь больше одной.

Казалось, что таким состоятельным людям, как они, не нужно несколько кредитных карт, чтобы накапливать баллы, как они, и нет необходимости держать в кошельке другие вещи. Достаточно было одной карты. Если посмотреть на то, что было у Цзи Нуань в кошельке, то, пожалуй, и того, что у нее было, было более чем достаточно.

"Но..." Сун Сиси не желала сдаваться и была особенно недовольна тем, что Цзи Нуань действительно замужем. Ее муж выглядел так, словно сошел с киноэкрана; он был даже привлекательнее многих моделей и суперзвезд. Глядя на его высокую и совершенную фигуру, сестры почувствовали невыносимую тоску в сердце. Если бы им не удалось сегодня раздобыть денег, то гнев, скорее всего, вылился бы в несколько дней бессонницы.

Мо Цзиншэнь прямо прервал ее: "Вы трое объявили себя ее родственниками, но никто из вас даже не заметил, что вчера вечером у нее была высокая температура. Нуань Нуань редко выходит из дома одна, и мне было трудно успокоить свое сердце. Я примчалась сюда ночью, чтобы сопровождать ее, но как только я приехала, я обнаружила мою драгоценную малышку без сознания на кровати. Температура не спадала, и даже была миска лапши быстрого приготовления, которую она пошла купить, несмотря на дождь. Ясно, что вы, ребята, даже не оставили ей ужин. Когда она еще так страдала? Она принимала вас как родных и терпела, но похоже, что вы сами не знаете границ. Вы действительно думаете, что ее характер слаб

настолько, что вы можете помыкать ею, как вам заблагорассудится?"

Тон мужчины был мягким и спокойным, но в то же время он был холодным и холодным, заставляя человека дрожать.

Цзи Нуань не была так затронута и не дрожала. Однако она чувствовала, что ее мурашки вот-вот отвалятся!

Драгоценный ребенок? Что это была за игрушка?

"Нет... это не так, вчера вечером она явно говорила, что не голодна..."

Из ответа тети стало ясно, что жизнь или смерть Цзи Нуань для нее абсолютно ничего не значит.

Хотя она слышала, что Цзи Нуань была без сознания прошлой ночью, она не стала спрашивать о ее температуре, а поспешила объяснить пропажу ужина.

Цзи Нуань холодно приподняла уголок губ. В душе она испытывала благодарность за то, что ее мать покинула это место.

"Когда у твоих дочерей ночью пропадает аппетит, разве ты не хранишь для них еду в холодильнике, чтобы потом разогреть?" Мо Цзиншэнь наблюдал за тетей. Его чернильно-черный взгляд был холодным и недовольным. Он вспомнил, как Цзи Нуань жалко свернулась калачиком в одеяле сегодня утром, и его взгляд стал еще более ледяным.

Тетя пошевелила губами, но ничего не смогла сказать.

"Рядом со мной Нуань Нуань никогда не испытывала никаких обид. Это была редкая возможность для нее вернуться в дом матери. Кто бы мог подумать, что ей придется столько пережить? То, что она может терпеливо стоять здесь, уже говорит о том, что ее характер очень хороший. Если бы я присутствовал здесь, любой, кто посмел бы причинить ей неприятности, непременно столкнулся бы с последствиями. Сейчас Нуань Нуань вернулась только для того, чтобы забрать свои вещи. Если я не ошибаюсь, ранее ты поднял руку, чтобы ударить ее?"

Мужчина говорил своим холодным, низким и тяжелым тоном прямо рядом с ней. Цзи Нуань краем глаза наблюдала за безразличным и красивым лицом Мо Цзиншэня. Этот человек обычно был немногословен, но на самом деле он сказал так много, и каждое его слово было защитой для нее.

Цзи Нуань поджала губы.

Изначально тетя хотела вернуть себе лицо, извратив логику, но, встретившись с равнодушным взглядом мужчины, почувствовав сильную опасность, она подсознательно задрожала. Казалось, что если она посмеет сказать хоть слово, чтобы сделать Цзи Нуаня несчастным, он сделает то, что сказал, и немедленно заставит их заплатить за это.

"Ранее... это, это было недоразумение..." Она отвела взгляд в сторону, не решаясь снова посмотреть Мо Цзиншэню в глаза. Она чувствовала, что этого человека нельзя провоцировать.

Если бы такие бедняги, как они, действительно обидели его, то, скорее всего, их легко было бы прижать к земле, как муравьев.

Она тайком протянула руку и сильно ущипнула Сон Сиси и Сон Кеке за талию. Глаза обеих сестер мгновенно покраснели. Они тихонько задышали: "Да, да, да. Это было недоразумение. Кузина, пожалуйста, не сердись на нас. Это все недоразумение".

Наблюдая за их выходкой, Цзи Нуань сразу же похолодела.

За последние несколько лет она привыкла к власти в деловом мире, а также к тому, что в противовес злобным людям нужно проявлять твердость. Когда она уезжала к бабушке, она надеялась навестить своих родственников, и из-за чувств, которые она испытывала к матери, она поступила не так, как обычно, и терпела последние два дня. В результате они почти залезли ей на голову.

Действительно, когда дело касалось таких людей, как они, бесполезно было терпеть и принимать во внимание кровные отношения. С самого начала она должна была четко обозначить им свои границы.

Если бы она была хоть немного неосторожна, они бы воспользовались ею.

"Это было недоразумение? Я уверена, что все мы в глубине души знаем ответ". На губах Цзи Нуань играла легкая улыбка, но от этого она казалась безразличной и холодной.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085966>